

УДК 930.1

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ГРАНИ КУЛЬТУРОЛОГИИ, ЭТИКИ, СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Масаев Михаил Владимирович (г. Ялта), профессор кафедры философии и социальных наук Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», доктор философских наук.

e-mail: mikhail-masaev@yandex.ru

Аннотация: в статье поднимается вопрос о необходимости воссоздания системы патриотического воспитания. Статья проливает свет на три грани патриотического воспитания: грань культурологии, грань этики и грань социальной философии. Автор приходит к выводу, что вопрос о воспитании патриотизма становится вопросом выживания России как государства.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, культурология, этика, социальная философия.

PATRIOTIC EDUCATION: FACETS OF CULTUROLOGY, ETHICS AND SOCIAL PHILOSOPHY

Masayev Mikhail Vladimirovich, Professor of Philosophy and Social Sciences of Department of Humanitarian and Pedagogical Academy (structural division) of Crimean Federal V. I. Vernadsky University, Doctor of Philosophical Sciences.

e-mail: mikhail-masaev@yandex.ru

In the article the problem of the necessity of the system of the patriotic education is raised. The article throws light on three facets of the patriotic education: facet of the culturology, facet of the ethics and facet of the social philosophy. The

author came to the conclusion that the problem of the patriotic education becomes the problem of the survival of Russia as a state.

Keywords: patriotic education, culturology, ethics, social philosophy.

Amour sacre de la Patrie,
Soutiens, conduis nos bras vengeurs.
Rouget de Lisle. Marseillaise.
Священная любовь к Родине
Поддержи, направь наши мстящие руки
Руже де Лиль. Марсельеза.

Спаси, Господи, люди твоя, и благослови
Достояние твое, победы православным
Христианом на сопротивные даруя, и твое
Сохраняя Крестом твоим жительство
Тропарь Кресту и молитва за Отечество

Постановка проблемы. Актуальность. Сейчас, когда натовские войска приближаются к политическим центрам России Санкт-Петербургу и Москве, а по периметру границ России в Европе развёртываются системы ПРО США, при этом руководство США и НАТО не скрывают, против кого эти военные мероприятия направлены, актуальным становится вопрос восстановления разрушенной вместе с ликвидацией СССР системы патриотического воспитания.

Десятилетия советской истории патриотизм связывался прежде всего с любовью к социалистической Родине. Бывший петлюровец, ставший великим советским кинорежиссёром, Александр Петрович Довженко, народный артист РСФСР, лауреат двух Сталинских и одной Ленинской премии (посмертно), понимал патриотизм только как любовь к Украине. Эта идея и звучала в его фильме «Украина в огне». За этот фильм его резко критиковал И. В. Сталин, считавший, что патриотизм должен быть только советским.

Но И. В. Сталин не был так прост. Советского патриота Демьяна Бедного (Е. А. Придворова) И. В. Сталин критиковал «за охаивание исторического прошлого» и даже добился исключения этого советского поэта из партии. И. В.

Сталин не считал правильным разрывать патриотизм советский с патриотизмом дореволюционной России. Такого же мнения придерживался и В. И. Ленин в своей статье времён разгара первой мировой войны «О национальной гордости великороссов».

Советский академик Д. И. Яворницкий считал патриотами и гетмана Петра Дорошенко, сторонника вхождения Украины... в Турцию, и повязавших его запорожцев, так как все они любили Украину, вот только понимали её счастье по-разному: одни в составе Турции, другие в составе России [1]. То, что эти патриотизмы существенно разные, - бесспорный факт. По второму закону аристотелевской логики оба эти патриотизма не могут быть одновременно истинными, а по третьему – один из них должен быть истинным, а другой ложным. История один раз эту проблему уже разрешила. Но её зигзаги не раз уже ставили это решение под вопрос.

Амброз Бирс больше века назад писал: «Патриотизм – последнее прибежище негодяев» [2, с. 227].

Как понимать эту фразу? Понимать её буквально – ошибка. Об этом писал, ссылаясь на самого А. Бирнса, А. А. Вассерман. В своём «Словаре сатаны» А. Бирнс писал: «В знаменитом словаре доктора Джонсона патриотизм определяется как последнее прибежище негодяев. Со всем должным уважением к высокопросвещённому, но уступающему нам лексикографу мы берём на себя смелость назвать это прибежище первым». И в свою хлесткую фразу «Патриотизм – последнее прибежище негодяев» вложил – как я узнал лет через десять после написания своей заметки, ознакомившись с контекстом его речи, включающей эту фразу, - совершенно иной смысл. По его мнению, даже совершенно ни к чему не годный человек ещё не вполне потерян, если в нём ещё теплится любовь к родине и готовность совершить что-то ради её пользы. А вот если он окончательно утратил эту любовь и готовность – тогда он уже вовсе безнадёжен» [2, с. 229].

Патриотизм – не последнее прибежище негодяев. Патриотизм морален. В патриотизме, в отличие от национализма, нет ничего плохого. Против формулы

Шарля де Голля: «патриот любит свой народ – националист ненавидит другие народы» [цит. по: 3] возражений нет. Патриота не в чем обвинять. Националиста можно обвинять и в фашизме, и в геноциде, и во многих других преступлениях против человечности. Не случайно израильский политолог Авигдор Эскин требует лишить государство украинских националистов суверенитета [12, с. 3], а побывавший в Крыму депутат Национального собрания Франции Тьерри Мариани требует ввести санкции против национал-фашистского государства Украина. Никто не осмеливается выступить против формулы Шарля де Голля, но не все поступают в соответствии с ней, а многие набираются наглости поддерживать преступления националистов, как это случилось с поддержкой Европой и Америкой националистов украинских. Не хотят слушать ни Авигдора Эскина, ни Тьерри Мариани, ни всего Национального собрания, ни Сената Французской Республики, принявших недавно решения о прекращении санкций против России, которую Европа и Америка обвиняют почему-то в преступлениях украинских националистов.

Сложность рассмотрения проблемы связана не только с нерешённостью многих аспектов её в политических науках, а также в самой политике, но и в том, что после гибели Советского Союза из библиотек на всём постсоветском пространстве вся литература, связанная с воспитанием патриотизма исчезла, ибо речь шла в ней о воспитании патриотизма советского, социалистического, составной части воспитания коммунистического. А воспитывать подобный патриотизм в антисоветских и антикоммунистических постсоветских государствах никто не позволит. В библиотеках Крыма осталась лишь некоторая литература о воспитании «национальной свидомости украинцев», которая ни с каким воспитанием какого-либо патриотизма не имеет ничего общего, даже с патриотизмом украинским, так как украинская «национальная свидомость» имеет отношение к украинскому национализму, а любой национализм никакого отношения к патриотизму не имеет.

Объект исследования – патриотическое воспитание. Патриотическое воспитание – процесс многогранный. Рассмотреть все его грани в короткой

статье невозможно. Поэтому мы ограничиваем объект исследования тремя гранями: гранью культурологи, гранью этики и гранью социальной философии.

Предмет исследования – философская рефлексия всех вышеперечисленных граней, в том числе и грани социальной философии, где философская рефлексия становится, если выразиться языком математики, философской рефлексией в квадрате.

В условиях ликвидации системы патриотического воспитания СССР, в условиях господства государственной системы воспитания «потребителя» (задачу эту сформулировал в своё время министр Российской Федерации Фурсенко) любое исследование в области патриотического воспитания будет инновационным, даже если многие идеи будут воспроизведением забытых старых. Особенно это характерно для Крыма, где двадцать с лишним лет, ели даже не целых полвека (пусть и подспудно, но весьма эффективно) воспитывали не сколько украинский патриотизм, а украинский национализм в неадекватных условиях практически полного отсутствия в Крыму этнически украинского населения. Так что в Крыму может стоять вопрос не столько о патриотическом воспитании, сколько о патриотическом перевоспитании. С другой стороны, воссоединение Крыма с Россией смогло показать, что перевоспитывать крымчан в патриотическом духе не надо. Подавляющее большинство крымчан доказало, что они вполне воспитанные патриоты и Крыма, и России.

В качестве комплекса целей и задач статьи можно и нужно поставить весь комплекс целей и задач восстановления системы патриотического воспитания за исключением задачи уяснения соотношения таких явлений как патриотизм и глупость. О таком соотношении говорил недавно в радиовыступлениях известный кинорежиссёр, профессор ВГИКа Сергей Валентинович Мирошниченко. Он назвал принимавших участие в отстранении от власти Николая II (личность которого режиссёр трактует совершенно нетрадиционно) «пламенными патриотами». К этим «пламенным патриотам» он отнёс

свергавших монарха-патриота Милюкова и Гучкова, отметив в отношении этих «патриотов», что «можно дойти до глупости и самоубийства».

А вот культурологическая грань как таковая (без анализа проблем глупости) – объект нашего рассмотрения.

Для воспитания патриотизма культурой культура должна обладать властью, авторитетом. Воспитатель, не обладающий авторитетом, не может быть воспитателем. Эту мысль неоднократно высказывал А. С. Макаренко. А французское слово *autorite*, которое у нас часто переводят как авторитет, есть не что иное, как власть. «Российская высокая культура обладает колоссальной «гибкой властью», - пишет автор учебника для бакалавров и магистров «Политическая философия» И. А. Василенко: - русский балет, литература, классическая музыка известны во всём мире и создают привлекательный образ нашей страны за рубежом. СССР умело использовал массовую культуру для пропаганды «социалистического образа жизни»: советские песни «Катюшу», «Калинку» (русская народная песня ставшая с лёгкой руки ансамбля песни и пляски Советской Армии советской – М. М.), «Подмосковные вечера» знали и любили во всём мире» [4, с.123]. Сейчас эта власть, являющаяся по сути властью символической (о символической власти см. наши работы: [5], [6], [7]), в настоящее время свой воспитательный потенциал утратила. А современная «отечественная поп-культура, по словам И. А. Василенко, создаёт преимущественно негативные и карикатурные образы, высмеивая и пародируя всё и вся, что рождает ощущение вымученного декаданса, распада системы ценностей, поругания идеалов» [4, с.123-124]. А что уж говорить об ответе современного искусства на социальный заказ олигархов, компрадоров и алчной бюрократии, проводящей своё первоначальное накопление капиталов за счёт взяток, откатов и прочих коррупционных схем. Такое искусство патриотов не воспитывает. Советской власти было легко воспитывать патриотов на базе общественной собственности. На базе частной собственности делать это неизмеримо трудней. Не случайно Платон считал, что государственные и военные деятели идеального государства, так называемые «стражи», не должны

иметь собственности: «... чуть заводится у них собственная земля, дома, деньги, как сейчас же из стражи станут они хозяевами и землевладельцами; из союзников остальных граждан сделаются враждебными им владыками, ненавидя сами и вызывая к себе ненависть, питая злые замыслы и их опасаясь, будут они жить в большем страхе перед внутренними врагами, чем перед внешними. И в таком случае и сами они, и всё государство устремятся к своей скорейшей гибели» [Цит. по: 4, с. 30]. Чиновники – частные собственники, по Платону, не могут быть патриотами. Автор «Истории западной философии», лауреат Нобелевской премии Бертран Рассел отмечал, что Платон о людях высшего правящего класса своего идеального государства писал, что «они не должны иметь частной собственности», что основная мысль Платона – «свести к минимуму частнособственнические чувства» и «обеспечить молчаливое согласие с отсутствием частной собственности» (Глава XIV части второй «Истории западной философии» «Утопия Платона»). Английский математик, логик и философ также полагал, что «Платон предлагает для стражей (один из высших классов идеального государства Платона - М. М.) радикальный коммунизм». Интересно, что Б. Рассел увидел в «стражах» Платона будущих членом Коммунистической партии Советского Союза [см.: 5, с. 236]. Превратив правящую элиту в собственников, Россия усложнила проблему воспитания патриотов. К этой проблеме мы вернёмся, рассматривая третью грань патриотического воспитания, грань социальной философии. Пока же ограничимся замечанием И. А. Василенко о «трёх вечных факелах неиссякаемой аутентичности» - «трёх сакральных символах» - «вере, почве и крови» [4, с. 194-195].

Л. Д. Троцкий очень боялся, что белое движение возьмёт на вооружение символ монархии. Этого не случилось. Организаторы белого движения М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов и А.И. Деникин были республиканцами. М.В. Алексеев был во главе антимонархического заговора (см. книгу В.С. Кобылина «Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М. В. Алексеев. Истоки антимонархического заговора» [8]). Л.Г. Корнилов арестовывал

царскую семью. Отравленные западным «демократизмом» белые генералы не сделали того, чего так боялся Л.Д. Троцкий – не воспользовались культурологической силой символа монархии.

Культурологическая грань воспитания патриотических чувств может оказаться весьма и весьма действенной. Всё зависит от того, какая часть населения откликнется на культурный вызов. Рабочие и крестьяне России в массе своей «верующие» не откликнулись на песенный призыв белых: «Смело мы в бой пойдём за Русь Святую»! А на призыв красных: «Смело мы в бой пойдём за власть Советов»!» - откликнулись. Их не испугала вторая строчка песни: «И как один умрём в борьбе за это». Решимость пойти в бой за власть Советов была подкреплена тем, что власть Советов позиционировала себя как власть рабочих и крестьян, которым надоело воевать «за Дарданеллы» и «за царский трон». А подсознательная православная жертвенность трудового народа укрепила решимость борьбы за власть трудящихся. За Веру, Царя и Отечество, «веру, почву и кровь» И.А. Василенко русский народ воевал, и символы эти были весьма конкретны: православная вера, конкретный император и конкретное, весьма осязаемое Отечество, ставшее жертвой конкретного агрессора. За абстрактную «Святую Русь» народ воевать не стал, предпочтя ей Советскую власть, конкретную власть трудового народа, «не кровавый пьяный рай мироедский», а «Русь родную, вольный край, край советский». А в «Святой Руси» русский народ увидел «Святую Руслянд» «черного барона» Врангеля, поверив не «демократическим» белым генералам, а «вредному мужику» Демьяну Бедному.

Перейдём ко второй грани воспитания патриотизма – морально-нравственной, этической. Почему морально-нравственной, да потому что юридическая грань, грань правовая, грань закона в истории России – СССР всегда была в неразвитом состоянии. О дефиците правопонимания в русской моральной философии писал в 1988 году Э.Ю. Соловьёв [9, с. 230-234], писали об этом в 2014 году и мы [10, с. 310-314].

«Высокие нравственные качества русского народа (его способность к состраданию, любви, прощению, терпению, самоотвержению) давно получили всемирное признание, - пишет Э.Ю. Соловьёв. – Но было бы благодушием не видеть их неприглядной оборотной стороны, а именно давнего и острого дефицита правосознания, который в сфере самих моральных отношений выражал себя прежде всего отсутствие уважения к индивидуальной нравственной самостоятельности (автономии) и как упорное сопротивление идеи примата справедливости над состраданием. Высокая нравственная притязательность слишком часто перерастала у нас в моралистическую нетерпимость. Её постоянными спутниками были бестактное доброхотство, общинное инквизиторство и стремление к принудительному осчастливливанию людей по расхожей уравнильной мерке» [9, с. 230]. Всё это мы наблюдаем и в настоящее время. Более того, сохраняет силу и другое замечание Э.Ю. Соловьёва и о том, что «в периоды социо-культурных кризисов дефицит правосознания губил, случалось, самое нравственность» [9, с. 230]. На это попробовал обратить внимание в 1918 году в своих «Несвоевременных мыслях» А.М. Горький, что вызвало резкое недовольство В.И. Ленина с настоятельной рекомендацией уехать за границу «лечиться», «вы, батенька, больны». В противном случае вождь революции угрожал писателю принудительной высылкой из страны. Сейчас же в России нет даже таких относительно смелых писателей как А.М. Горький. «Философия права в точном смысле этого слова в нашем культурном наследии попросту отсутствует... феномен права стушёвывается и превращается в периферийную и прикладную этическую тему» [9, с. 231]. Всё это лишает патриотическое воспитание юридической грани, а этическую грань серьёзно ослабляет «бестактным доброхотством» и «общинным инквизиторством». Юридическая безграмотность российской дипломатии не даёт возможности адекватно использовать правовые и моральные инструменты в борьбе против военных преступлений и преступлений против человечности киевской хунты и не способствует укреплению патриотических настроений в России. Таким

образом, в шлифовке этической грани патриотического воспитания у нас непечатый край работы.

Прежде чем перейти к рассмотрению социально-философской грани патриотического воспитания вернёмся к ситуации, которая всё более и более остро ставит вопрос о патриотическом воспитании. «Системный кризис продолжает испытывать на прочность наш нестабильный мир... два предыдущих подобных кризиса закончились мировыми войнами. Внешние угрозы для России приобрели новое качество. Санкции и цены на сырьё ослабляют экономику. Западные партнёры беспощадно травят «русского медведя», загоняя его вглубь холодного материка. Натовские «псы-рыцари» бряцают оружием у самых границ России, публично обсуждают перспективы нового «дранг нах остен». Так реализуется глобальная стратегия США и их поделщиков.

Россию всё плотнее окружает кольцо фронтов. Заокеанские поджигатели войны продолжают хозяйничать на Украине. Их бандеровская обслуга регулярно пытается обострять ситуацию на границе с Крымом и в Донбассе. Русофобские режимы в Прибалтике и восточной Европе не прекращают гнусный шабаш на могилах советских воинов» [11, с. 1]. Что, приведший эти факты в обращении накануне 75-летия начала Великой Отечественной войны Геннадий Зюганов не прав? Что, не прав израильский политолог Авигдор Эскин, с осени прошлого года призывающий мировое сообщество применить силу для лишения украинского национал-фашистского государства суверенитета [12, с. 5]? Что, не прав депутат Национального собрания Франции Тьерри Мариани, требующий ввести санкции против Украины и отменить санкции против России и Крыма? Конечно, прав и В.В. Путин, напомнивший 19 июня 2016 года о том, что и Россия, и Запад принадлежат к одной и той же цивилизации. Вот только Запад относится к России совсем не по-партнёрски.

«Развитие ситуации доказывает: неолиберальная политика правительства полностью исчерпала себя и близка к краху, - утверждает лидер КПРФ. – Рубеж двух веков отмечен бесконечными уступками Западу. Нашу страну вынудили

считаться с давлением НАТО, «брать под козырёк» перед ВТО, соглашаться с господством доллара, подчиняться диктату Федеральной резервной системы США, проводить безудержную приватизацию, по сути отказаться от государственного регулирования в экономике и социальной сфере. Но всё это так и не привело к интеграции России в «золотой миллиард». В «клуб избранных» не впустили даже олигархическую верхушку. Ей отвесили крепкий пинок под зад сапогом санкций и уголовными исками.

Дальнейшие попытки втиснуть Россию в структуры американизированного капитализма не только лишены всякого смысла – они крайне опасны» [11, с. 1].

У КПРФ «есть свой проект будущего России. Этот проект – обновлённый СОЦИАЛИЗМ» [11, с. 4].

Но за последнюю четверть века обществоведческая наука на постсоветском пространстве сумела показать всем, что альтернативы капитализму нет. В своё время, предыдущие семь десятилетий, на этой же территории наука с таким же успехом доказывала, что нет альтернативы коммунизму.

Как же собираются современная наука и политика воспитывать патриотов?

Заменяя любовь к Родине и её народу «верой, почвой и кровью», как учит бакалавров и магистров Ирина Алексеевна Василенко? [4, с. 194-195]? Нет, куда проще, возрождая старый испытанный лозунг: «За Веру, Царя и Отечество!» Тем более не всё население России будет состоять из бакалавров и магистров. Строятся храмы и не только православные. В самой традиционной части Чернозёмного Центра России, в Тамбове, заработали римско-католический Костёл Воздвижения Креста Господня и храм Адвентистов Седьмого Дня. Обсуждается вопрос о строительстве мечети, не могут только решить, в самом центре города или на окраине. Власти не хотят обижать православного владыку, с которым они дружат, и не хотят ссориться с растущим мусульманским населением. В школах России начали добровольно

изучать религиозную этику разных конфессий и чтобы не обижать атеистов (они тоже являются гражданами России) – этику безбожную (всё добровольно и по выбору). А если нет царя настоящего, надо изучать царей прошлых. Во всех библиотеках Симферополя на вопрос «что у вас можно почитать о патриотическом воспитании?» ответ один: «книги о царях династии Романовых». О царях из династии Рюриковичей и о Борисе Годунове и его сыне Феодоре литературы пока нет. А надо торопиться. Ведь, как предупреждает Г.А. Зюганов, «у нас осталось очень мало времени на то, чтобы кардинально сменить либеральный курс» [11, с. 4]. «В этих тревожных условиях «идея-фикс» российских либералов – сведение счётов с советской историей – имеет особый привкус. Разрушительные начинания щедро мостят дорогу к острейшему внутривластическому кризису. А если внешние силы им воспользуются, искать более правых и более виноватых будет уже поздно. Тогда одинаково не поздоровится как тем, кого настигнет натовская бомба или рука террориста, так и тем, кто разделит судьбу Милошевича или Каддафи» [11, с. 4].

Вопрос о воспитании патриотизма становится вопросом выживания России как государства. К такому выводу можно прийти, анализируя все грани патриотического воспитания, особенно грань социальной философии.

Список литературы:

1. Масаев Михаил. Д. И. Яворницкий – летописец запорожского казачества и певец украинской старины / Михаил Масаев // Сын Отечества. – 1993. – № 11 (929). – 15 мая. – С. 3.
2. Вассерман А. А. Россия, включая Украину. Единство или гибель / Анатолий Вассерман. – М.: Русь-Олимп, Астрель, 2010. – 443 с.
3. Масаев М. В. Философия искусства И. А. Ильина в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов (философско-исторический анализ) / М. В. Масаев // Історія філософії у вітчизняній духовній культурі [Текст] / відп. ред. Аляєв Г., Суходуб Т. / Т-во

рос. філ. при Укр. філ. фондi; Полтавський нац. тех., ун-т ім. Ю. Кондратюка; Ін-т філософії ім. Г. С. Сковороди НАН України; Центр гум. освіти НАН України. – Полтава: ООО «АСМІ», 2014. – 816 с. – (серія «Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фондi»; вип. 11). – С. 308-316.

4. Василенко И. А. Политическая философия: учебник для бакалавров и магистров / И. А. Василенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 424 с.

5. Масаев М. В. Curriculum vitae парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций. Монография / М. В. Масаев. – Симферополь: ДОЛЯ, 2011. – 512 с.

6. Масаев М. В. Интеллигенция как хранительница символического капитала и носительница символической власти (Тезисы докладов международной научной конференции «Интеллигенция, её роль в поиске гражданского согласия в условиях общества переходного периода», Симферополь, 23-26 мая 2008 года) // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 134. – С. 31-32.

7. Масаев М. В. К вопросу об интеллигенции как субъекте символической власти (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 166. – С. 70-75.

8. Кобылин В. С. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М. В. Алексеев. Истоки антимонархического заговора / В. С. Кобылин. – СПб.: Царское Дело, 2013. – 448 с.

9. Соловьёв Э. Ю. Дефицит правопонимания в русской моральной философии // Прошлое толкует нас: (очерки по истории философии культуры). – М.: Политиздат, 1991. – 432 с. – С. 230-234.

10. Масаев М. В. Проблема дефицита правопонимания в русской философии (философско-исторический анализ) / М. В. Масаев // Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць / гол. ред. В. М. Вашкевич. – К.: ПП «Видавництво «Гілея», 2014. – Вип. 89 (№ 10). – 468 с. – С. 310-314.

11. Зюганов Геннадий: без Родины наши имена и дела обречены на забвение // КПРФ в Крыму. Информационный бюллетень Крымского республиканского комитета КПРФ. – 2016. – № 1. – С. 1-4.

12. Масаев М. Почему думать об угрозе украинского фашизма надо не только в Израиле / М. Масаев // Наш голос. – 2015. – № 41 (939). – 8 октября. – С. 3.